«Мужик: Как? ..

«Мастеровой: Лет за 18-ть здесь утонула прекрасная Лиза. От того-то все и тонут.

«Мужик: А кто она была?

«Мастеровой: Она, то есть, была девушка из у той деревни; мать-то ее торговала пятинками, а она цветами; носила их в город, то есть...

«Мужик: Да почто же она утонула?

«Мастеровой: То есть один раз встреньcя с нею барин. Продай-де, девушка, цветы! Да дает ей рубль. А она, бает, не надо-де мне. Я продаю по алтыну. Ну! он спросил, то есть, где она живет, да ходил к ней; потом он; то есть, много истряс с нею сум<м>, то есть, дак и вздумал жениться! — она с тоски да и бросилась в воду... Да нет, лих, не то еще! ... Он ей и дал, знаешь, ты, на дорогу 10 червонных, то есть; она пошла, да и встренься ей ее подружка. Она, то есть, ей деньги и отдала: на-де, ты, девять-то отнеси матушке, а десятой возьми себе. — Ну, то есть, пришла сюда, разделась да и бросилась в воду!..

«Мужик: Ох, брат, по коже подирает!

«Мастеровой: Это, брат, *любовь*!

«Мужик: *Любовь!* (Помолчав). Да что же, брат, написано ли што ли это?

«Мастеровой: Написано, как же, продается книжка, называется как-то, бездельничества ли, што ли, право, не помню. Прикрасная, брат. Как луги-та там называют, как озера-та, то есть! Ну вот нивесть как сладко. Мы, знаешь, золотим коностас в монастыре, дак нам монах дал почитать этой книжки!

«Я ее и сам теперь купил и не жаль, брат!

«Что может быть слаще для г. Карамзина? Что лучше сего панегирика? Мужики, мастеровые, монахи, солдаты — все о нем знают, все любят его! ... Завидую, брат».[1]

Пересказ Мерзлякова сделан по свежим следам, и сомневаться в его точности, видимо, нет оснований. Он рисует нам чрезвычайно любопытную трансформацию известного произведения Карамзина в читательском сознании, резко отличном от авторского.

Художественное мышление пересказывающего «Бедную Лизу» «мастерового» прежде всего сюжетно: произведение для него — это рассказ о событиях, и именно сюжет воспринимается как доминирующий элемент повествования. Этот принцип проводится с поразительной последовательностью. Существенные для повести Карамзина конфликты: социальный (дворянин — крестьянская девушка), психологический (добрый, но слабый и развращенный юноша и любовь чистой девушки) — для «мастерового»

---

[1] Цит. по кн.: Ю. М. Лотман. Историко-литературные заметки. — Ученые записки ТГУ, вып. 98, Тарту, 1960, стр. 310.